

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА И РЕИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ФИЛОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «РАДИАЦИЯ»)

Г.Г. СЛЫШКИН

ggsl@yandex.ru

д-р филол. наук, профессор,
директор Центра лингвистики
и профессиональной
коммуникации Института права
и национальной безопасности
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации,
зав. кафедрой методологии права
и юридической коммуникации
Российского университета
транспорта
Москва, Россия

Ключевые слова:

*филология, дискурс,
аксиология, лингвокультура,
коцептуализация,
нарративная формула,
радиация*

DOI: 10.37632/PI.2020.281.4.004

Рассматриваются внутри- и вненаучные причины реинтеграции филологических наук. Определяется роль аксиологического дискурса в данном процессе. Осуществляется комплексное моделирование концепта «радиация» путем выявления семантических взаимосвязей традиционных языковых единиц и нарративных формул.

Становление и стремительное развитие аксиологической лингвистики¹ на рубеже XX–XXI вв., несомненно, следует отнести к симптомам реинтеграции филологического знания. Филологию традиционно определяют как совокупность дисциплин, изучающих человеческую культуру через текст (ср., например, [1, 15]). В процессе научной специализации, характерной для второй половины XIX – первой половины XX вв., произошла дифференциация двух основных предметных областей филологии – лингвистики и литературоведения. Дифференцирующим их критерием² стала эмфатизация одного из двух противоборствующих начал в процессе текстопорождения: лингвистика сосредоточилась на системном и коллективном, литературоведение – на уникальном и авторском, центральной единицей лингвистики стало слово, центральными категориями литературоведения – сюжет и персонаж.

Однако след за периодом дифференциации в развитии науки неизбежно следует период интеграции, ознаменованный появлением междисциплинарных областей знания и возвратом к комплексному исследованию объекта как целостного феномена. В случае с филологией реинтеграция познания выразилась в трансформации изучения текста в изучение дискурса и/или коммуникации³ и акцентуацией категории субъекта текстопорождения (языковой личности). Базой для данной реинтеграции становится лингвистика. Причины того, что именно наука о системном, а не об уникальном, становится «сильным партнером», связаны как с характеристиками самой лингвистической науки (более развитая и формализованная методология, обширный категориальный аппарат), так и с изменениями познаваемой действительности. К числу последних следует отнести:

- растущий темп жизни и связанная с этим интенсификация текстопорождения (интенсификация процесса повышает шаблонность продукта);
- мультимедизация общения и сочетание в рамках единого текста элементов различных семиотик;

¹ Предшественниками аксиологической лингвистики являются лингвокультурология и лингвокультурная концептология. По сути, все это наименования одной и той же исследовательской парадигмы, употребление различных терминообозначений – вопрос научной моды.

² Надо сказать, весьма условным.

³ Данные термины часто используются в работах как взаимозаменяемые.

– торжество массовой культуры и повышение клишированности художественного текста. (При этом в текстах различной семиотической природы – сугубо вербальных произведениях, кинотекстах, компьютерных играх и т.п. – используются одни и те же клише. Более того, между текстами разной природы существуют отношения серийности);

– постмодернистское превалирование игрово-го начала в процессе текстопорождения, выражающееся в значительной интертекстуальности новых текстов;

– вовлеченность в процесс регулярного продуцирования письменного нарратива все большего числа членов социума (посты в соцсетях, демо-тиваторы, видеоролики и т.п.).

Все сказанное создает следующие предпосылки для появления аксиологического анализа дискурса как метода интегрированной филологии:

1. Повышается типизация коммуникативных ситуаций во всех сферах человеческой деятельности. «Типизируемые ситуации общения соотносятся с фрагментами осмысливаемой действительности, при этом выделение и типизация коммуникативных ситуаций и фрагментов мира зависят от степени их значимости для индивидуума, социальной группы и этноса, т.е. в основе значимого выделения тех или иных признаков лежат ценностные приоритеты» [6: 9]. Для изучения этих приоритетов в исследовательский аппарат вводится понятие ментального конструкта, являющегося одновременно целью и основанием коммуникативного взаимодействия. Наиболее распространенное терминологическое название для данного конструкта (пусть и не вполне удачное) – лингвокультурный концепт (см. [4, 5]).

2. Наряду с повышением типизации коммуникативных ситуаций качественные изменения происходят и с коммуникативным инструментарием, при помощи которого реализуются (материализуются, овнешняются) ценностные конструкты. Характеристиками воспроизводимости и семантической валентности теперь все в большей мере обладают не только традиционные языковые единицы (лексема, фразеологизм, клишированное выражение), но и единицы нарратива – сюжетные формулы и формулы-стереотипы (о типах нарративных формул см. [7]). Сказанное позволяет включать их в число средств дискурсивной реализации ценностных конструктов наряду с единицами языковой системы. Чем актуальнее тот или иной осмысливаемый фрагмент действительности, тем более многочисленны, разнообразны и разноприродны средства апелляции к нему дискурса.

Аксиологический анализ дискурса – изучение генезиса и реализации лингвокультурных концептов в традиционных языковых единицах

и нарративных формулах. Одновременная воплощенность в обеих названных формах и наличие у этих форм семантической интегрированности являются критерием отнесения той или иной сущности к числу ценностей данной лингвокультуры в данный период ее исторического развития. Ниже мы продемонстрируем связь языкового и нарративного элементов в структуре концепта «радиация».

Радиация (более точный научный термин – *ионизирующее излучение*) – ‘потоки частиц и квантов электромагнитного излучения, прохождение которых через вещество приводит к ионизации и возбуждению его атомов или молекул’ [3]. Излучение оказывает крайне негативный эффект на человеческий организм, способствует разрушению клеток, развитию ряда заболеваний, в том числе онкологических. В силу этого концепт «радиация» принадлежит к числу социальных фобий, т.е. основывается на одной из базовых человеческих эмоций – страхе, которому некоторые исследователи отводят роль протоэмоции, возникающей ранее остальных как в онтогенезе, так и в филогенезе (подробный обзор философских и психологических подходов см. в [9: 30–40]).

Однако так было далеко не всегда. На протяжении многих десятилетий концепт «радиация» обладал оценочной позитивностью и ассоциировался с концептами «здоровье», «комфорт» и «процветание».

Феномен ионизирующего излучения был открыт в 1896 г. французским физиком Антуаном Анри Беккерелем. Сам Беккерель не стал заниматься его детальным исследованием, отдав это на откуп своим коллегам – супругам Пьеру и Марии Кюри. С именем Беккереля связано также обнаружение биологической разрушительности радиации. История эта в своей мифологичности входит в обширный круг нарративов о случайных/курьезных научных открытиях (Архимед и ванна, Ньютон и яблоко, сон Менделеева и т.п.): «Как-то для публичной лекции Беккерелю понадобилось радиоактивное вещество, он взял его у супругов Кюри и пробирку положил в жилетный карман. Прочтя лекцию, он вернул владельцам радиоактивный препарат, а на следующий день обнаружил на теле под жилетным карманом покраснение кожи в форме пробирики. Беккерель рассказывает об этом Пьеру Кюри, тот ставит на себе опыт: в течение десяти часов носит привязанную к предплечью пробирку с радием. Через несколько дней у него тоже наблюдается покраснение, перешедшее затем в тяжелейшую язву, от которой он страдал в течение двух месяцев. Так впервые было открыто биологическое действие радиоактивности» [10: 36].

Несмотря на это открытие, излучение долго не ассоциировалось в массовом сознании с опасностью и смертью. Конец XIX – первая половина XX в. были эпохой научного оптимизма. Научные открытия воспринимались как залог грядущего процветания, страх перед наукой был еще фрагментарен, хотя и начал уже постепенно формироваться, симптомами чего стали такие литературные произведения, как «Франкенштейн» Мэри Шелли (1818 г.), «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Роберта Л. Стивенсона (1885 г.), «Остров доктора Моро» Герберта Уэллса (1896 г.).

В начале XX в. радиоактивные вещества массово и бесконтрольно применялись при изготовлении утилитарно-бытовых предметов (часов, краски, посуды), поскольку светились в темноте. Использование урана и радия широко практиковалось в лекарственных средствах и товарах для здорового образа жизни. В медицине радий позиционировался как универсальное средство лечения, практически панацея (подробный обзор периода «радиоэпифории» см. [13]). Неудивительно, что имя концепта «радиация» и его дериваты регулярно эксплуатировались в рекламном и маркетинговом дискурсе в качестве аттрактора:

– *Doramad Radioaktive Zahncreme*⁴ – бренд зубной пасты, которая производилась немецкой фирмой AuerGesellschaft с 1920-х гг. вплоть до окончания Второй мировой войны. Надпись на тюбике гласила: «*Was leistet Doramad? Durch ihre radioaktive Strahlung steigert sie die Abwehrkräfte von Zahn u. Zahnfleisch. Die Zellen werden mit neuer Lebensenergie geladen, die Bakterien in ihrer zerstörenden Wirksamkeit gehemmt*»⁵ (приведено по RQC);

– *Degnen's Standard Radio-Active Solar Pad*⁶ – производилась в 1915–1930 гг. американской фирмой Radium Appliance Company of Los Angeles (приведено по [19]).

В словарях русского языка лексема *радиация* появилась в начале XX в. как заимствование из западноевропейских языков [18]. В русскоязычном дискурсе лексема также была первоначально позитивно окрашена и ассоциировалась со здоровьем и медициной, в особенности с целебными минеральными водами:

В Пятигорске открыт бювет радиоактивного теплосерного источника. Этот

теплосерный источник по радиоактивности является одним из самых сильных (информационное сообщение «На легу по провинции», газета «Раннее утро», 1914 г., приведено по [11]);

Высказано пожелание использовать весьма целебные цукатубские радиоактивные воды близ Кутаиса (заметка «Лечение воинов на Кавказе», газета «Голос Руси», 1915 г., приведено по [11]).

Позитивная коннотированность лексемы проявлялась и в отдельных случаях ее метафорического использования: «*Снова он верит в себя, снова окрылен своим творчеством, пришла пора каких-то проб и неудач, и от него идет та радиация, которая, я помню, шла от Репина, когда ему удался портрет*» (дневниковая запись К.И. Чуковского о Ю.Н. Тынянове за 1933 г., приведено по [11]).

Растущий страх перед наукой, характерный для периода между мировыми войнами, не затронул концепта «радиация». Неоднократно воплощавшийся в фантастической литературе, кинотекстах и комиксах формульный образ «безумного ученого» был связан в основном со злонамеренным использованием электричества, а не излучений. В тех же случаях, когда излучения фигурировали, они имели тепловую природу и не осуществляли биологического воздействия на человеческий организм. В романе А.Н. Толстого «Гиперлоид инженера Гарина» (1927 г.) мощное излучение используется главным героем для захвата власти над миром, но не как орудие уничтожения, а как средство производства. При помощи своего аппарата инженер Гарин получает доступ к золотосодержащим недрам, подрывает золотой паритет и скупает американскую промышленность. В советском фильме «Луч смерти» (1925 г., режиссер Л. Кулешов) речь идет об аппарате, излучение которого способно взрывать горючие вещества на расстоянии и используется для уничтожения самолетов.

Ни страшная смерть Марии Кюри (1934 г.), ни многочисленные случаи лучевой болезни среди рентгенологов не получили общественного резонанса и не повлияли на концепт «радиация». Вплоть до 1950-х гг. он оставался позитивно окрашенным и ассоциировался с красотой, здоровьем и процветанием, реализуясь в двух нарративных формулах «Использование радиации – путь к процветанию человека/нации/человечества» и «Использование радиационного тестирования – способ выявления лучшего»⁷. Приведем лишь несколько примеров:

⁴ Радиоактивная зубная паста «Дорамад».

⁵ Что делает «Дорамад»? Его радиоактивное излучение усиливает защиту зубов и десен. Клетки заражаются новой жизненной энергией, чиня бактериям препятствия в их разрушительной деятельности.

⁶ Стандартная радиоактивная солнечная подушка Дегнена.

⁷ На формирование данной формулы, несомненно, повлияла мода той эпохи на рентгеновские снимки. Рентгеноскопы ставились даже в обувных магазинах для облегчения подбора обуви и привлечения покупателей.

– рекламный ролик крема для очищения лица фирмы Dorothy Gray (1952 г.), в котором для доказательства качества продукта сначала девушке-модели наносится на лицо радиоактивная пыль и снимаются показания счетчика Гейгера, затем наносится крем и при помощи того же счетчика демонстрируется, что пыль удалена;

– статья министра геологии и охраны недр СССР П.Я. Антропова «На поиски радиоактивных руд» в журнале «Юный техник» (1956 г.), в которой содержался следующий призыв к советским детям: *«Мои молодые друзья! Вы бываете повсюду во время пионерских походов, туристских и краеведческих экскурсий, да и просто прогулок. Можно и должно во время своих путешествий заняться и поиском радиоактивных руд. Чтобы обнаружить такие руды, надо знать, как они выглядят, как они залегают. Обнаружить руды урана и тория можно с помощью прибора, называемого радиометром. Этот прибор реагирует на излучения, испускаемые радиоактивными рудами. Его можно сделать самому, купив некоторые наиболее сложные детали, но лучше, конечно, пользоваться радиометром фабричного изготовления. <...> Научитесь искать урановые и ториевые руды. Помните, вы можете найти для Родины залежи самых драгоценных металлов сегодняшнего дня. Это будет ценнейшим подарком Отчизне»* (ЮТ);

– анимационный фильм *Our Friend the Atom* компании Walt Disney (1957 г.), в котором рассказывается о постановке атомной энергии на службу человечеству. Используется образ доброго джинна Атома, который при помощи радиоактивных лучей лечит болезни, при помощи радиационного тестирования осуществляет селекцию пшеницы и выводит новые породы скота.

Однако именно в 1950-х гг. на смену позитивного отношения к радиации постепенно приходит страх перед ней. В общественном сознании она обретает статус вышедшей из-под контроля технологии (подробный культурологический обзор этого периода см. Сливка. 2015. Ч. 2). Существенными стимулами к этому становится появление в информационном поле двух фактов:

– записные книжки умершей 20 лет назад Марии Кюри еще излучают смертельную дозу радиации, более того – на их страницах обнаружен радиоактивный отпечаток Пьера Кюри, оставленный в начале века;

– жертвы бомбардировки Хиросимы и Нагасаки продолжают умирать от лучевой болезни, женщины, подвергшиеся воздействию радиации, рожают детей со страшными мутациями.

В этот период появляются художественные произведения, ставшие одновременно и источником, и проявлением формирования в массовом сознании радиационного концепта-фобии. Рассмотрим два из них как наиболее симптоматичные с точки зрения понятийных пропозиций, на которых базируется современный концепт:

– Японский фильм «Годзилла» (1954 г., в 1956 г. был перемонтирован для США под названием *Godzilla, King of the Monsters!*⁸, стал началом мультижанрового цикла, развивающегося до сих пор). Годзилла – гигантский ящер, попавший в зону испытаний водородной бомбы, вышедший вследствие этого из спячки и мутировавший под воздействием радиации. Сюжет фильма строится вокруг попыток человечества уничтожить Годзиллу, убивающего людей, топящего корабли и разрушающего целые города. С данным произведением связано формирование первой пропозиции радиационной фобии: **«Радиация порождает мутантов»;**

– Повесть советского писателя-фантаста Анатолия Днепрова «Диверсант с «Юпитера» (1959 г.). Группа американских военных строит на океанском острове военную базу. Внезапно солдаты и офицеры начинают один за другим умирать от лучевой болезни. Источник неизвестен, все возможные причины исключаются. Автор мастерски демонстрируется атмосфера нарастающей истерии, взаимных подозрений, паники. В итоге источником излучения оказывается всеобщий любимец – кот Джойс, который ел на свалке радиоактивную рыбу, зараженную в результате испытаний ядерного оружия: *«Радист бросился за майором в кусты, а несчастный Джойс, ничего не соображая, помчался за ними. Мы все вдруг поняли, что радиоактивным был кот. Он спал с каждым из нас. Он терся о наши ноги. Мы держали его у себя на коленях. Мы с ним играли. Для ночевки Джойс выбирал койку того, кто ему больше всего нравился по его кошачьему разумению. И все, с кем он спал, заболели лучевой болезнью»* (А. Днепров). Данный текст основан на второй пропозиции радиационного концепта: **«Радиация – тихая смерть вокруг нас».**

Следующим стимулом к развитию концепта-фобии в русскоязычной лингвокультуре стала авария на Чернобыльской атомной электростанции (1986 г.). Именно после этого события концепт прочно обосновывается в лингвокультуре не только на уровне нарратива, но и на уровне языковых единиц, увеличивая свою

⁸ Годзилла, король монстров!

номинативную плотность⁹ и обретая значительную метафорическую диффузность. Негативизация концепта детерминирует усложнение его лингвистической структуры и интенсификацию востребованности в дискурсе (о причинах повышенной актуальности негативных концептов в языке и коммуникации см. в [15: 20–22]).

Реализация концептов-фобий в коммуникативном пространстве осуществляется в трех филологических формах, основанных на трех типах мотивации отношения человека к страшному:

1) желание запугать себя еще больше, получить удовольствие от страха (чувство, которое в обыденном языке передается через метафору «пощекотать себе нервы») приводит к востребованности пугающих слухов, триллеров, романов и фильмов ужасов, детективов;

2) желание «отстранить» страшное, через карнавальную профанацию сделать его менее страшным порождает черный юмор, который может воплощаться как в тексте (анекдоты, сатирические стишки), так и в единице языковой системы (например, многие медицинские жаргонизмы), см. [11, 16];

3) желание использовать страшное как средство изображения другого страшного проявляется в языковых и литературных метафорах и сравнениях.

Рассмотрим данные формы реализации концепта-фобии «радиация» в современной русскоязычной лингвокультуре и построим на их основании трехкластерную модель данного концепта.

1. Мотивация удовольствия от страха определяется в нарративных формулах слухов, детских страшилок, а также новостных (в том числе фейковых) сообщений в СМИ. В данном кластере воплощаются обе пропозиции: «Радиация порождает мутантов» и «Радиация – тихая смерть вокруг нас». Можно выделить следующие сюжетные формулы:

1.1. X находит нечто, что оказывается радиоактивным и наносит вред ему и окружающим¹⁰:

В одной семье сломался фотоаппарат, но они про это не знали. Целый год они всей семьей фотографировались, а потом через год с мальчиком произошел несчастный случай. Он катался на велосипеде и попал под машину. У него случился открытый перелом ноги, кость выше колена сломалась, осколки порвали

кожу. И тогда все узнали, что у этого мальчика черные кости.

Сначала врачи думали, что это какая-то наследственная болезнь, но потом один старенький врач вспомнил, что такое бывает из-за сильной радиации. Стали проверять – и точно, мальчик сильно облучен. Родители привели младшую сестру мальчика. Ей сделали надрез на руке – чтобы посмотреть какого цвета у нее кости. Оказалось, что тоже черного. У папы и мамы посмотрели – у них тоже оказались черные кости.

Старенький профессор посоветовал им найти дома источник радиации и избавиться от него. Вызвали специалистов, оказалось, что дело в фотоаппарате (портал «Страшные истории 4stor.ru»).

1.2. Стены в строении/помещении X или предметы интерьера оказываются источником радиации и наносят вред проживающим¹¹:

Слышал что белорусский кирпич, из которого построили дом напротив ДК, имеет немного повышенный фон радиации и поэтому дом так медленно заселяется. Что в самом деле правда??? Народ ведь деньги платил еще до начала основного строительства (интернет-форум «fryazino.net»).

1.3. Есть таинственное место X (лес, болото), излучающее радиацию, которая наносит вред тем, кто посещает это место или живет поблизости:

– Ходят слухи (причем слышал это от многих) что якобы в лесах нашего Сюзсинского района раньше захоранивали ядерные или возможно какие-то другие радиоактивные отходы. Вроде как бочки с этой заразой сбрасывали в болота с самолетов или вертолетов. И спустя годы от этих отходов в тех местах леса возникла и распространилась та самая радиация разумеется превышающая многократно все разрешительные для человека нормы. Миф это или реальность я конечно же не знаю. Однако следует заметить что в нашем районе действительно живет довольно-таки большое количество людей страдающих различными онкологическими заболеваниями. Кто что думает по этому поводу? Кто что слышал? Кто как считает?

– Про радиацию я тоже слышал. Но был такой слух что якобы где-то рядом с нами урановая жила проходит. Вот типа от тудавы и фонит этой радиацией.

⁹ Номинативная плотность концепта возросла в том числе и в научном дискурсе. В это время в терминосистему психологии входит лексема *радиофобия*.

¹⁰ Здесь и далее в примерах сохранены орфография и пунктуация первоисточника.

¹¹ Стимулом к генезису данной формулы стал так называемый «радиационный инцидент в Краматорске» (1989 г.), когда в стене жилого дома была обнаружена радиоактивная капсула, случайно попавшая туда при строительстве и за девять лет ставшая причиной смерти и инвалидности более двух десятков жильцов.

– *Говорят что за Малыми Сюмсями база была и охотников там гоняли, кароче не зря такой мост соорудили* (интернет-форум «Народный форум Сюмсинского района»).

1.4. В местности Х животные, птицы, рыбы или насекомые мутировали под воздействием радиации и наносят вред людям:

Комары-мутанты атакуют: Радиация от пожара в Сибири превратила насекомых в опасных существ (заголовок статьи в интернет-издании «Версия Инфо», 2009).

2. **Мотивация отстранения страха** путем карнавализации реализуется в анекдотах. В работе, посвященной концептуализации смерти в анекдоте, мы уже отмечали: «Принципиальным отличием представления смерти в анекдотах, основанных на страхе, является избегание ее прямой номинации. Такие слова, как *смерть, умирать, убивать*, для этих текстов табуированы. Именно иносказание становится инструментом карнавальской профанации смерти. Давая смерти альтернативные обозначения, рассказчик демонстрирует свою власть над ней. В процессе восприятия каждого анекдота данной группы адресат должен осуществить декодирование некоего эвфемизма, получив в итоге практически одну и ту же информацию: персонаж мертв или умрет в ближайшее время» [16: 456]. Аналогичным образом лексема *радиация* в анекдотах, воплощающих радиационную фобию, табуирована. Наиболее частотными средствами эвфемистической апелляции к концепту служат топоним *Чернобыль* и его дериваты. В данном кластере воплощается в основном пропозиция «Радиация порождает мутантов». Представлены формулы стереотипа, конкретизирующие типы мутации:

2.1. Появление дополнительных органов и частей тела, в том числе гетероцефалия (многоголовость)¹²:

Сыну слесаря Петрова из-под Чернобыля всего 10 лет, а он уже мастер на все-все-все руки.

Разговаривают внучка с дедушкой:

– *Дедушка, а правда, что была авария на чернобыльской АЭС?*

– *Правда внученька, правда... – ответил дедушка и погладил внучку по голове.*

– *А правда, что никаких последствий не было?*

– *Правда внученька, правда... – ответил дедушка и погладил внучку по второй голове.*

¹² Гетероцефалия – одно из древнейших образных воплощений чудовищности в мифологии. В.Я. Пропп писал: «...многоголовость змея – многократность пасти – гипертрофированный образ пожирания. Усиление идет здесь по линии усиления числа, выражения качества через множество» [12: 327].

2.2. Оживление неодушевленных объектов:

В Чернобыле вырастили самый большой в мире огурец и повезли его на международную выставку в Париже. По дороге огурец всех съел.

2.3. Увеличение размеров:

Украина открывает Чернобыль для туристов. Это будет как Диснейлэнд, только двухметровая мышь – настоящая!

2.4. Появление светового излучения:

– *Вась, чего это твоя теща так светится?*

– *Да вот, выточил ей ложки и вилки из украинского металла из Чернобыля.*

2.5. Утрата волосяных покровов:

– *Колобок, колобок, я тебя съем!*

– *Не ешь меня волк, я не колобок, я ежик из Чернобыля.*

3. **Мотивация коммуникативной эксплуатации страшного** как эффективного инструмента языковой апелляции к другому страшному реализуется в сравнениях и метафорах. В данном кластере присутствуют обе пропозиции. Для выражения пропозиции «Радиация – тихая смерть вокруг нас» используются следующие основания для метафорического переноса:

3.1. Невидимость радиации:

Нравственные потери – как радиация: без цвета и запаха – и тем еще страшней (А. Терехов «Страх перед морозом»);

Все в итоге получают по заслугам! Вглядимся лучше для начала в себя. Не я ли подыгрываю общей чуме? Не во мне ли гнездится грех, который отравляет незаметно, как радиация, окружающий мир? (протоиерей А. Логвинов «Слово пастыря»).

3.2. Замедленность разрушительного воздействия радиации:

Другие слова действуют медленно, подобно радиации. Такое воздействие может быть даже не замечено сразу, оно накапливается постепенно, и рано или поздно обида и раздражение выплескивается наружу в виде ссоры, скандала или даже полного разрыва отношений (интернет-портал Swobodna.ru);

Он действовал медленно, как свинец в трубах, как радиация в воздухе, как асбест в утепляющих прокладках (И. Ефимов «Суд да дело»).

3.3. Всепроницаемость радиации, тотальность заражения и способность накапливаться:

Несмотря на различного рода вентиляции, фильтрации, герметичные камеры и другие способы защиты, эта пыль проникает везде и присутствует повсюду, подобно радиации (интернет-сайт «Форум профессиональных мебельщиков PROMEBELclub»);

Насилие заражает биосферу тотально, как радиация (М. Палей «Long Distance, или Славянский акцент»);

Шум имеет свойство подобно радиации накапливаться в организме, и это в свою очередь очень вредит здоровью (статья «Беспумные замки для межкомнатных дверей» на интернет-сайте zubilom.ru).

Пропозиция «Радиация порождает мутантов» также реализуется в данном кластере. Можно выделить два основания для метафорического переноса:

3.4. Опасность радиационного мутанта:

Не хватало только охранника из будки, когда он с утра понедельника непохмеленный – типичный радиоактивный мутант. Агрессивный и опасный! (блог пользователя vi4kin77 в LiveJournal, 2019).

3.5. Неуязвимость радиационного мутанта:

Я качался, мучая турник и выгибая батареи центрального отопления. Я пробивал железные бочки пальцем на заброшенных государством складах, не задумываясь, что из них вытечет, я знал, что ни кислота, ни газ, ни тем более спирт любого состава не в состоянии причинить мне вреда, словно я был не человек, а какой-то радиоактивный мутант (В. Щигельский «Банка»).

Подведем основные итоги исследования:

1. Как логика развития самой науки, так и качественные изменения познаваемого объекта приводят к реинтеграции филологических дисциплин и появлению аксиологического анализа дискурса как базового метода интегрированной филологии.

2. Аксиологический анализ дискурса есть моделирование структуры, характеристик, функций и динамики развития ценностных конструктов (лингвокультурных концептов) в сознании социума путем комплексного изучения семантически взаимосвязанных единиц языка и нарративных формул.

3. Процедура аксиологического анализа концепта «радиация» позволила выявить в динамике его развития две стадии, соответствующие периодам «радиоэпифории» и «радиофобии», выделяемым в социологических и культурологических исследованиях, – позитивно окрашенный концепт-аттрактор и негативно окрашенный концепт-фобия.

4. Концепт-аттрактор «радиация» (конец XIX – 50-е гг. XX вв.) носил интернациональный характер, основывался на авторитете науки, активно эксплуатировался в рекламном и маркетинговом дискурсе и был ассоциативно связан с концептами «здоровье», «комфорт»

и «процветание». Основой данного концепта стали понятийные пропозиции «Использование радиации – путь к процветанию человека/нации/человечества» и «Использование радиационного тестирования – способ выявления лучшего», породившие аналогичные нарративные формулы. Метафорическая эксплуатация концепта была фрагментарной и строилась на ассоциации «радиоактивное излучение – лучеобразное распространение чего-то позитивного».

5. Концепт-фобия «радиация» (50-е гг. XX в. – настоящее время) в целом интернационален, но обладает повышенной актуальностью для русскоязычной лингвокультуры (причина – чернобыльская катастрофа). Данный концепт обладает более сложной структурой и разнообразием дискурсивных проявлений, чем его позитивный предшественник, что в целом характерно для негативных концептов. В основу концепта легли пропозиции «Радиация порождает мутантов» и «Радиация – тихая смерть вокруг нас». Концепт включает три кластера, базирующихся на трех типах мотивации к коммуникативной экстерииоризации страха:

1) удовольствие от страшного (нарративные сюжетные формулы в жанрах слухов, страшилок, новостей);

2) карнавальное отстранение страшного (нарративные формулы-стереотипы в текстах анекдотов, основанных на эвфемистическом обозначении радиации);

3) эксплуатация страшного для обозначения другого страшного (метафорический перенос и фигура сравнения).

В первом кластере преобладает пропозиция «Радиация – тихая смерть вокруг нас», во втором – «Радиация порождает мутантов», в третьем они реализуются в равной мере.

Синтез данных, полученных в результате аксиологического анализа дискурса, позволяет построить следующую фреймовую модель лингвокультурного концепта: *Радиация есть невидимая, медленная, всепроникающая смерть, которая может скрываться как в самых безопасных локациях (дом), так и в таинственных и мрачных местах (лес, болото), а также становиться результатом случайного приобретения (находки); помимо непосредственного уничтожения человека радиация порождает мутации, результатом которых становится либо человеческое уродство (гетероцефалия, облысение и т.п.), либо появление агрессивных неуязвимых монстров, в свою очередь опасных для человека.* ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Филология // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998.
2. Аннушкин В.И. Филология – словесность – языкознание в классической русской традиции и современном научно-педагогическом процессе // К 80-летию Ю.В. Рождественского / Под ред. А.А. Волкова, А.Ю. Овчинникова, О.Э. Хазановой. М., 2006.
3. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб., 2002.
4. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология как научное направление // Мир в языке и культуре. СПб., 2017.
5. Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
7. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психолингвистики / Под ред. В.А. Пищальниковой. М.; Барнаул, 2003.
8. Кессельман В. На кого упало яблоко. Настоящая история великих открытий. М., 2014.
9. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001.
10. Микерова М.С., Слышкин Г.Г. О концепции словаря русского и американского медицинского сленга // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 10. Ч. I: Сборник статей / Отв. ред. Е.В. Гуляева, И.С. Никитина. Волгоград, 2016.
11. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. ruscorpora.ru/index.html.
12. Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной Сказки. М., 1998.
13. Сливка А. История современного человека и радиации. Часть первая. История радиоэпифории // Портал «Радиофобия». 2015. radiofobia.com/analitika/istoriya-sovremennogo-cheloveka-i-radiatsii-chast-pervaya-istoriya-radioeyforii.
14. Сливка А. История современного человека и радиации. Часть вторая. История радиофобии // Портал «Радиофобия». 2015. radiofobia.com/analitika/istoriya-sovremennogo-cheloveka-i-radiatsii-chast-pervaya-istoriya-radioeyforii.
15. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.
16. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт «страшное» в смеховой картине мира // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2007.
17. Степанов Ю.С. Филология // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М., 1997.
18. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. 3-е изд. М., 1999. Т. 2.
19. RQC – Коллекция Radioactive Quack Cures // Портал Oak Ridge Associated Universities (ORAU) Health Physics Historical Instrumentation Museum Collection. Электронный источник: <https://www.ornl.gov/ptp/collection/quackcures/quackcures.htm>.

References

1. Averincev S.S. Filologiya // Yazykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar' / Otv. red. V.N. Yarceva. M., 1998.
2. Annushkin V.I. Filologiya – slovesnost' – yazykoznanie v klassicheskoy russkoj tradicii i sovremennom nauchno-pedagogicheskom processe // K 80-letiyu Yu.V. Rozhdestvenskogo / Pod red. A.A. Volkova, A.Yu. Ovchinnikova, O.E. Hazanovoj. M., 2006.
3. BES – Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar' / Red. A.M. Prohorov. 2-e izd., pererab. i dop. M.; SPb., 2002.
4. Vorkachev S.G. Rossijskaya lingvokul'turnaya konceptologiya kak nauchnoe napravlenie // Mir v yazyke i kul'ture. SPb., 2017.
5. Kavelti Dzh. G. Izuchenie literaturnyh formul // Novoe literaturnoe obozrenie. 1996. № 22.
6. Karasik V.I. Yazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd, 2002.
7. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak element yazykovogo soznaniya // Metodologiya sovremennoj psiholingvistiki / Pod red. V.A. Pishchal'nikovoj. M.; Barnaul, 2003.
8. Kessel'man V. Na kogo upalo yabloko. Nastoyashchaya istoriya velikih otkrytij. M., 2014.
9. Krasavskij N.A. Emocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah. Volgograd, 2001.
10. Mikerova M.S., Slyshkin G.G. O koncepcii slovarya russkogo i amerikanskogo medicinskogo slenga // Menyayushchayasya kommunikaciya v menyayushchemsya mire – 10. Ch. I: Sbornik statej / Otv. red. E.V. Gulyaeva, I.S. Nikitina. Volgograd, 2016.
11. NKRYa – Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. ruscorpora.ru/index.html.
12. Propp V.Ya. Istoricheskie korni Volshebnoj Skazki. M., 1998.

13. Slivka A. Istoriya sovremennogo cheloveka i radiacii. Chast' pervaya. Istoriya radioeiforii // Portal «Radiofobiya». 2015. radiofobia.com/analitika/istoriya-sovremennogo-cheloveka-i-radiatsii-chast-pervaya-istoriya-radioeiforii.
14. Slivka A. Istoriya sovremennogo cheloveka i radiacii. Chast' vtoraya. Istoriya radiofobii // Portal «Radiofobiya». 2015. radiofobia.com/analitika/istoriya-sovremennogo-cheloveka-i-radiatsii-chast-pervaya-istoriya-radioeiforii.
15. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty. Volgograd, 2004.
16. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept «strashnoe» v smekhovoј kartine mira // Logicheskij analiz yazyka. Yazykovye mekhanizmy komizma / Otv. red. N.D. Arutyunova. M., 2007.
17. Stepanov Yu.S. Filologiya // Russkij yazyk. Enciklopediya / Pod red. Yu.N. Karaulova. M., 1997.
18. Chernyh P.Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. 3-e izd. M., 1999. T. 2.
19. RQC – Kollekcija Radioactive Quack Cures // Portal Oak Ridge Associated Universities (ORAU) Health Physics Historical Instrumentation Museum Collection. Elektronnyj istochnik: <https://www.oraу.org/ptp/collection/quackcures/quackcures.htm>.

G.G. Slyshkin

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian University of Transport
Moscow, Russia

AXIOLOGICAL ANALYSIS OF DISCOURSE AND REINTEGRATION OF THE SUBJECT AREA OF PHILOLOGY (EXEMPLIFIED BY THE CONCEPT *RADIATION*)

Philology, discourse, axiology, linguoculture, conceptualization, narrative formula, radiation.

Intra- and extra-scientific reasons for the reintegration of philology branches are considered. The role of axiological discourse in this process is determined. Complex modeling of the concept *Radiation* is carried out by means of identifying semantic relationships between traditional language units and narrative formulas.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Стартовала работа нового онлайн-сервиса «Учись в России!». Проект, входящий в Национальную программу «Цифровая экономика РФ», реализует Россотрудничество.

Главная аудитория сервиса — молодые люди, проживающие в иностранных государствах, которые хотят продолжить обучение в нашей стране. Он направлен на повышение престижа отечественного цифрового образования. Кроме того, сервис позволяет обеспечить подготовку абитуриентов из-за рубежа для поступления в вузы нашей страны по обширному кругу специальностей.

Платформа объединяет онлайн-курсы, охватывающие различные предметы школьной программы. Также там представлены материалы, которые соответствуют образовательным стандартам нашей страны для подготовки к ЕГЭ. Много внимания уделено изучению русского языка как иностранного.

В Россотрудничестве не сомневаются, что сервис будет очень полезен для молодежи. Он позволит более эффективно и качественно провести подготовку к вступительным экзаменам.

В каждом курсе сервиса собрано большое количество разнообразных цифровых заданий, которые сделают подготовку к сдаче экзаменов увлекательной: интерактивные презентации, виртуальные лабораторные работы, тренажеры для подготовки к ЕГЭ.

Участников проекта будут поддерживать учителя и методисты. Они предоставят слушателям обратную связь.

По материалам сайта russkiymir.ru